

левидение, ни другие новейшие достижения цивилизации, – опыт личного соприкосновения с реальностью культуры и истории, опыт переживания времени через пространство, содержащее зримые, соразмерные человеку и человечеством порожденные ценности» [1, с. 25].

Таким образом, осуществляя свои общественные функции в новой социально-экономической ситуации, музеи включают в свою деятельность разнообразные формы работы, основанные на комплексном подходе, формируя несколько моделей взаимодействия с различными социальными группами. Анализируя материалы выставочной, научно-исследовательской, издательской, образовательной деятельности художественных музеев с 2000 г., можно утверждать, что художественные музеи в современных условиях могут стать общественной дискуссионной площадкой, клубом, центром непрерывного образования, коммуникационной площадкой для представителей различных поколений и социальных групп, центром интегрированного междисциплинарного образования, инициатором социокультурных проектов, направленных на развитие территории.

Анализ социокультурной среды, выявление проблем общества на современном этапе позволят художественным музеям инициировать новые направления для создания музейных продуктов с целью реализации своих социальных функций.

Литература

1. Гнедовский М., Коник М. Нужны новые подходы // Сов. музей. 1988. № 5.
2. Минина С. Музей глазами посетителя // Музей и личность / отв. ред. А.В. Лебедев ; сост. М.Ю. Юхневич. М., 2007. С. 67–80.
3. Петров В.М. Прямое и не прямое воздействие искусства: проблемы методологии и методики исследования. М. : Рус. мир, 1997. 180 с.
4. Потапова М. В. Художественный музей и публика: проблемы взаимодействия // В поисках музейного образа : материалы науч. конф. СПб., 12 – 13 апр. 2007 г. / СПбГУ. СПб., 2007. Вып. 11. С. 224 – 236.
5. Скрипкина Л.И. Трансформация социальных функций историко-краеведческих музеев в XXI веке // Музей в современном социокультурном пространстве : материалы регион. Сев.-Кав. науч.-практ. конф. Краснодар, 1 – 5 нояб. 2004 г. Краснодар, 2005. С. 7 – 23.

6. Столяров Б.А. Педагогика художественного музея. От истоков до современности. СПб. : Спец. лит., 1997. 222 с.

Arts museum as the subject of educational process

There is defined the social significance of a modern museum. There are researched the forms of arts museum's communication with sociocultural environment. There are marked the directions of educational activity of arts museums, as well as the conditions of their educational and leisure functions realization. There are analyzed the conditions and methods that provide educational complex in a museum and in an educational institution.

Key words: *sociocultural institute, arts museum, educational complex, adaptation, recreation, technological directions, aesthetics and hedonistic function.*

Д.В. ДУМАНСКИЙ
(Кемерово)

К ПРОБЛЕМЕ «РАЦИОНАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ» НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МАКРОДИНАМИКИ

На основе метода «рациональной реконструкции» И. Лакатоса предпринята попытка рассмотреть проблему генезиса научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики. Определяются последовательности теорий, составляющих линейно-поступательную, многолинейную и циклическую программы.

Ключевые слова: *«рациональная реконструкция», научно-исследовательская программа, социокультурная макродинамика.*

Любая наука нуждается в собственной истории, т.к. анализ роста научного знания позволяет точнее понять ее специфику, структуру, содержание и т.д. При этом процесс развития той или иной научной дисциплины не может быть сведен к простой эмпирической описательности. Напротив, он должен быть теоре-

тически и методологически осмыслен. История же без определенных теоретических установок невозможна [6, с. 234]. В связи с этим проблема роста научного знания является одной из центральных для истории и философии науки. Начиная с Нового времени, эволюция научного знания ассоциируется с прогрессивным, кумулятивным ростом позитивных эмпирических данных о внешнем мире, который последовательно приближает нас к истине [9, с. 3]. Однако квантово-релятивистская научная революция, происшедшая на рубеже XIX и XX вв., заставила пересмотреть позиции многих исследователей в области истории и философии науки. При этом релятивизм, который стал популярным в среде постпозитивистов (Т. Кун, П. Фейрабенд и др.), вряд ли решает проблему динамики научного знания. Так, например, Томас Кун полностью отвергает возможность существования абсолютных критериев рациональности и, как следствие, каких бы то ни было объективных критериев оценки роста научного знания [5]. Попытка же Карла Поппера обнаружить логику рационального развития науки не выдержала последовательной критики со стороны Т. Куна. Учитывая это, Имре Лакатос разрабатывает собственный метод «рациональной реконструкции» научного знания. В целом он сводится к обнаружению определенной логики порождения и развития научного знания, заключенной внутри реального историко-научного движения. Эта логика обеспечивается непрерывной последовательностью ряда теорий, реализующих научный потенциал исходных идей, которые и определяют целостность этого ряда. По сути, такая последовательность и есть научно-исследовательская программа, а исходные идеи по терминологии Лакатоса являются ее «твердым ядром». С. И. Дудник, А. Е. Шабалина считают, что суть метода рациональной реконструкции Лакатоса заключается именно в нахождении этих программ, в их восстановлении из суммы разнородных фактов реальной научной истории путем вскрытия таких связей между ними, которые дают понимание их обусловленности [3, с. 52].

Метод рациональной реконструкции, предложенный Лакатосом, обнаруживает свою эвристичность в ряде исследований. К примеру, его успешно применил В.П. Визгин для изучения квантово-релятивистской революции в физике. Известно, что к методологии Лакатоса обращались такие видные отечественные ученые, как П.П. Гайденко, М.Д. Ахундов, С.В. Илларионов и др. При этом в кон-

тексте социогуманитарного знания такого рода исследований практически нет, хотя их актуальность в свете изложенного представляется очевидной. В связи с этим попробуем определить контуры некоторых научно-исследовательских программ в сфере социокультурной макродинамики. Как уже отмечалось выше, целостность ряда теорий обеспечивается наличием «твердого ядра» – обязательным структурным элементом любой научно-исследовательской программы. Поэтому рациональная реконструкция, прежде всего, предполагает его обнаружение. «Твердое ядро», по Лакатосу, есть совокупность базовых утверждений, остающихся неизменными в последовательном ряде теорий той или иной научно-исследовательской программы. Неопровержимость постулатов является конвенциональной [7, с. 80–83]. Исходя из методологии Лакатоса, исследователь волен сам определять «твердое ядро» программы как таковое, т. к. в контексте реальной истории науки оно никем специально не формулируется. Например, У. Проут никогда не формулировал «проутианскую программу» [6, с. 232]. Кроме того, развитие научного знания, по Лакатосу, это конкуренция научно-исследовательских программ. Поэтому, рассматривая проблему рациональной реконструкции научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики, необходимо сконцентрировать внимание на обнаружении таких совокупностей постулатов, которые бы различным образом объясняли развитие социокультурной реальности в целом, т. е. «твердые ядра» программ должны описывать различные логики ее развития.

Пожалуй, одной из наиболее очевидных является логика линейно-поступательного развития культуры. Эвристический принцип, который лежит в ее основе, был сформулирован еще в середине XVI в. Ж. Боденом в его работе «Метод легкого познания истории». Он считал, что от «дикости» человечество поднялось до состояния, которое он именовал «гражданским обществом» (*civilsocietas*) [10, с. 110]. Однако действительное формирование положений «твердого ядра» можно обнаружить в середине XVIII в. в работах А.-Р.-Ж. Тюрго. Он уже разделяет как особые типы историческое развитие и природное, тем самым логически конституируя новую сферу развития – социокультурную. Основой его рассуждений является идея целостности человеческого рода. Но целое теперь есть не неизменность человеческой природы, а единство в совершенствовании человеческого рода. У Тюр-

го уже можно обнаружить намерение доказать сущность человеческого разума в качестве непогрешимо действующей силы, которая обеспечивает магистральную линию развития культуры и общества, направленную на достижение единообразного будущего человечества [8, с. 144]. Также Тюрго утверждает наличие определенных стадий развития культуры и общества. Таким образом, можно констатировать наличие некоторых базисных положений «твердого ядра», которые остались неизменными в последовательном ряде теорий. Прежде всего, это идея единообразия человеческого развития, т. е. наличие определяющей магистральной линии развития культуры и общества, имеющей всеобщую ценность. Далее, это идея обязательного стадийного развития, направленного к постоянному совершенствованию. Совершенствование является универсальным, т. е. охватывает как индивидуальные, так и общественные добродетели (нравы, разум, производство, экономику). Кроме того, в конце XVIII в. Ж.-А. Кондорсе формулирует тезис, который также необходимо включить в «твердое ядро»: «...результат, обнаруживаемый в каждый момент, зависит от результатов, достигнутых в предшествующие моменты, и влияет на те, которые должны быть достигнуты в будущем» [4, с. 36]. Таким образом, четвертым постулатом можно считать то, что каждый новый этап развития общечеловеческой культуры возникает на основе предыдущих и влияет на последующие. Эти постулаты обнаруживают свое развитие и конкретизацию в работах К. Маркса, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Тайлора, Л. Г. Моргана, Л. Уайта, Ф. Фукуямы и др. В связи с этим можно утверждать существование линейно-поступательной научно-исследовательской программы социокультурной макродинамики, которая требует специального изучения.

Иная логика развития культуры представлена теориями циклического типа. Традиционно циклическими считаются теории Дж. Вико, Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби и др. Проблема заключается в значительной сложности рациональной реконструкции положений «твердого ядра» для данного ряда теорий. Известно, что метафоры циклического исторического развития являются древнейшими, т. к. присутствуют уже в мифологических картинах мира у разных народов. Действительную же теоретическую разработку концепции циклического социокультурного развития можно обнаружить лишь у Дж. Вико в его работе «Основание новой на-

уки об общей природе наций» (1725). П. Сорокин убежден, что это «первый систематический труд по социальной и культурной динамике» [12, с. 178]. Дж. Вико убедительно доказывает возможность и необходимость существования новой науки, объектом которой является «мир наций». «Мир наций» сотворен людьми, поэтому он познаваем, и это познание истинно. Историю культуры и общества, считает Вико, необходимо рассматривать с самого начала, когда «люди начали мыслить по-человечески». При этом Вико пытается обнаружить общие законы развития всего «рода человеческого». Он считает, что «если даже этот Мир и был создан во времени и по частям, то Порядок, в нем заложенный, всеобщ и вечен» [1, с. 115]. Этот порядок обнаруживается в повторяемости определенных периодов («эпох»). После того как завершается цикл определенных периодов, начинается новый, и периоды повторяются снова. Вико убежден, что данная логика развития «описывает Вечную Идеальную историю, согласно которой протекают во времени Истории всех Наций, в их возникновении, движении вперед, состоянии упадка и конце» (Там же, с. 118). Кроме того, каждая «эпоха», по Вико, обладает специфической аксиологической системой, свойственными ей языком, характерными нравами и собственной системой правления. Иллюстрируя эти и другие положения, Вико выдвигает гипотезу трех эпох. За основу он берет представления древних египтян, которые выделяли «Век Богов», «Век Героев» и «Век Людей» (Там же, с. 159). Развитие исходных положений Вико легко обнаружить у П. Сорокина. Он также убежден, что логика социокультурного развития заключается в постоянном чередовании определенных самоценных периодов («идеальных типов» или «суперсистем»). Сорокин выделяет три таких периода («суперсистемы») – идеациональный тип, чувственный и идеалистический. Сорокин убежден, что «идеациональная, идеалистическая и чувственная формы культуры извечны и универсальны, имеют примеры и в прошлом, и в настоящем, среди примитивных и цивилизованных народов» [11, с. 437]. Однако основное внимание он уделяет развитию греко-римской и западной культур. Здесь же и обнаруживается строгая последовательность чередования суперсистем внутри цикла. Эта последовательность отличается от предложенной Вико. Если цикл Вико – это «Век Богов» → «Век Героев» → «Век Людей», то у Сорокина – это «идеациональный тип» → «идеалистиче-

ский» → «чувственный» → «идеалистический». Далее и в том и другом случае цикл повторяется сначала. Таким образом, для этих теорий характерно наличие определяющей логики развития культуры в целом, которая заключается в обязательном чередовании самоценных периодов. Это чередование является строго последовательным, т.е. каждый цикл предполагает повторение тех же самоценных периодов, которые составляли основу прежнего цикла.

Если эти положения принимать за основу «твердого ядра» циклической программы, то теории Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби вряд ли можно включить в ее ряд, т.к. они представляют иную логику развития. Ими полностью отвергается идея единой логики развития культуры как целого. Соответственно отвергается и идея постоянного чередования самоценных периодов. Напротив, утверждается наличие самобытных «культурно-исторических типов» («локальных цивилизаций»), с собственной логикой развития и характерной системой ценностей. Однако обязательными для всех конкретных «локальных цивилизаций» являются стадии развития. Так, все они зарождаются, развиваются, достигают предельной точки и умирают (модификации здесь могут быть различными). При этом логика развития конкретного «культурно-исторического типа» совпадает с логикой линейно-поступательного движения. Н. Я. Данилевский отмечает, что, рассматривая историю отдельного «культурно-исторического типа», если он уже закончил свое существование, «мы точно и безошибочно можем определить возраст этого развития, – можем сказать: здесь оканчивается его детство, его юность, его зрелый возраст, здесь начинается его старость, здесь его дряхлость, или, что то же самое, разделить его историю на древнейшую, древнюю, среднюю, новую, новейшую и т.п.» [2, с. 73]. История определенной локальной цивилизации есть развитие ее уникального потенциала. Наиболее полное свое выражение эта мысль находит в работе О. Шпенглера. Он убежден, что «каждая культура неизбежно должна иметь свою собственную идею судьбы, даже более того, этот вывод заложен уже в ощущении, что всякая большая культура есть не что иное, как осуществление и образ одной определенной души» [13, с. 196].

Таким образом, данная логика развития весьма отличается от той, которую мы обозначили как циклическую. Это положение усиливается еще и тем обстоятельством, что П. Сорокин в своей известной работе «Кризис наше-

го времени» противопоставляет свои взгляды на логику развития культуры взглядам, которые отстаивал О. Шпенглер [11, с. 428–433]. В связи с этим в основе теорий Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и др. скорее лежит логика многолинейного развития культуры как целого, нежели циклическая. Соответственно постулатами «твердого ядра» для данного ряда теорий будут являться следующие утверждения:

- Культура как целое состоит из множества самобытных социокультурных систем.
- Каждая система в своем развитии реализует собственный потенциал.
- Каждая социокультурная система «смертна» и развивается строго поступательно.
- Возможно параллельное развитие нескольких самобытных социокультурных систем.

Таким образом, основываясь на методе рациональной реконструкции научного знания И. Лакатоса, можно гипотетически констатировать наличие как минимум трех научно-исследовательских программ социокультурной макродинамики, обладающих собственной эвристической силой (линейно-поступательная, многолинейная и циклическая). Безусловно, данная позиция требует более обстоятельных доказательств. В данной работе была предпринята попытка лишь обозначить контуры некоторых научно-исследовательских программ на основе рациональной реконструкции положений «твердого ядра». Однако и на этой основе эвристический потенциал методологии научно-исследовательских программ в сфере социокультурной макродинамики представляется очевидным.

Литература

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / пер. с итал. и коммент. А. А. Губера. Л. : ГИХЛ, 1940. 619 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Глаголь, 1995. 552 с.
3. Дудник С.И., Шабалина А.Е. Идея рациональности в современной философии науки // Образование. Коммуникация. Ценности (Проблемы, дискуссии, перспективы) : материалы круглого стола «Коммуникативные практики в образовании», 19 нояб. 2004 г. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2004. С. 42 – 55.
4. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / пер. И. А. Шапиро. М., 2010. 233 с.

5. Кун Т. Логика открытия или психология исследования? / пер. с англ. О.А. Балла // Философия науки. 1997. №3. С. 20 – 48.

6. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. М. : Прогресс, 1978. С. 203 – 269.

7. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / пер. с англ. и предисл. В.Н. Поруса. М. : Медиум, 1995. 236 с.

8. Мейнеке Ф. Возникновение историзма / пер. с нем. В. А. Брун-Цехового, Л.Т. Мильской. М. : РОССПЭН, 2004. 480 с.

9. Нугаев Р.М. Проблема роста научного знания // Философия науки. 2006. № 4. С. 3 – 19.

10. Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М. : Современные традиции, 2003. 776 с.

11. Сорокин П.А. Кризис нашего времени / пер. с англ. А. Ю. Согомонова // Человек. Цивилизация. Общество. М. : Изд-во полит. лит., 1992. С. 427 – 504.

12. Сорокин П.А. Развитие социологии / пер. с англ. С.А. Сидоренко // Человек. Цивилизация. Общество. М. : Изд-во полит. лит., 1992. С. 176 – 189.

13. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1 : Образ и действительность / пер. с нем. Н.Ф. Гарелина. Новосибирск : Наука, 1993. 592 с.

To the problem of “rational reconstruction” of sociocultural macrodynamics research programmes

Based on the “rational reconstruction” method of Lakatos there is taken the attempt to consider the problem of genesis of sociocultural macrodynamics research programmes. There is defined the succession of theories forming the line and progressive, multiple line and cyclic programmes.

Key words: “rational reconstruction”, research programme, sociocultural macrodynamics.

